УДК 541.49:546.562:548.736:547.484.3

СИНТЕЗ, СТРОЕНИЕ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ КООРДИНАЦИОННЫХ СОЕДИНЕНИЙ МЕДИ(II), НИКЕЛЯ(II), КОБАЛЬТА(III) И ЖЕЛЕЗА(III) С 2-{2-[(ПРОП-2-ЕН-1-ИЛ)КАРБАМОТИОИЛ] ГИДРАЗИНИЛИДЕН}ПРОПАНОВОЙ КИСЛОТОЙ

© 2020 г. А. П. Гуля^{*a*}, В. О. Граур^{*a*,*}, Е. К. Дюрич^{*a*}, Я. И. Улькина^{*a*}, П. Н. Боурош^{*b*}, Г. Г. Бэлан^{*c*}, О. С. Бурдунюк^{*c*,*d*}, В. И. Цапков^{*a*}, В. Ф. Рудик^{*e*}

^а Молдавский государственный университет, ул. Матеевича 60, Кишинев, MD-2009 Молдова ^b Институт прикладной физики, Кишинев, MD-2028 Молдова

^с Государственный университет медицины и фармации имени Н. Тестемицану, Кишинев, MD-2001 Молдова ^d Национальное агентство общественного здоровья, Кишинев, MD-2028 Молдова

^е Институт микробиологии и биотехнологии Академии наук Республики Молдова, Кишинев, MD-2028 Молдова *e-mail: vgraur@gmail.com

> Поступило в Редакцию 26 июня 2020 г. После доработки 26 июня 2020 г. Принято к печати 16 июля 2020 г.

2-Оксопропановая кислота реагирует в этаноле с *N*-(проп-2-ен-1-ил)гидразинкарботиоамидом в молярном отношении 1:1, образуя тиосемикарбазон H₂L. При взаимодействии H₂L с солями меди(II), никеля(II), кобальта(II) и железа(III) образуются координационные соединения Cu(HL)X [X = Cl⁻, Br⁻, NO₃⁻], Cu(H₂O)(L), Ni(HL)₂, Co(HL)₂X [X = Cl⁻, Br⁻], Fe(HL)₂X [X = NO₃, Br⁻]. Взаимодействие комплекса Cu(H₂O)(L) с имидазолом (Im) и 3,4-диметилпиридином (3,4-Lut) приводит к смешанно-лигандным комплексам Cu(A)(L) [A = Im, 3,4-Lut]. Строение двух комплексов меди установлено методом рентгеноструктурного анализа. Синтезированные комплексы проявляют селективную противомикробную и противогрибковую активности в интервале концентраций 15.62–1000 мкг/мл. Введение аминов во внутреннюю сферу комплексов меди приводит к усилению противомикробной активности.

Ключевые слова: координационные соединения, 4-аллилтиосемикарбазон пировиноградной кислоты, противомикробная активность, противогрибковая активность

DOI: 10.31857/S0044460X20110165

Тиосемикарбазоны и координационные соединения переходных металлов с ними представляют собой важный класс биологически активных соединений [1–4]. Введение различных заместителей в состав тиосемикарбазонов приводит к изменению способа координации к центральному атому металла, влияет на биологическую активность и усиливает селективность их действия. Ранее у координационных соединений тиосемикарбазонов оксокарбоновых кислот и их производных были выявлены противомикробные, противогрибковые [5, 6] и противораковые [7, 8] свойства. Так как биологическая активность таких веществ часто согласуется с их строением [9], то введение аминов во внутреннюю сферу комплексов меди может привести к изменению их биологических свойств [3, 10, 11].

Нами синтезированы и исследованы новые координационные соединения меди(II), никеля(II), кобальта(III) и железа(III) с 2-{2-[(проп-2-ен-1-ил)карбамотиоил]гидразинилиден}пропановой кислотой (H₂L, схема 1).

Тиосемикарбазон H₂L получен взаимодействием *N*-(проп-2-ен-1-ил)гидразинкарботиоамида (4-аллилтиосемикарбазида) с 2-оксопропановой

кислотой (пировиноградной кислотой), взятыми в молярном отношении 1:1, в этаноле. Его строение подтверждено с помощью ЯМР ¹Н и ¹³С.

При взаимодействии горячего (50–55°С) этанольного раствора тиосемикарбазона H_2L с этанольными растворами хлорида, бромида или нитрата меди(II) в молярном отношении 1:1 образуются мелкокристаллические комплесы Cu(HL)X 1–3, где X=Cl⁻(1), Br⁻(2), NO₃⁻(3). При взаимодействии этанольного раствора H_2L с гидратом ацетата меди(II) образуется соединение Cu(H₂O)(L) 4. Взаимодействие раствора H_2L с тетрагидратом ацетата никеля, а также с растворами хлоридов, бромидов или нитратов кобальта(II) и железа(III) в молярном отношении 2:1 приводит к комплексам Ni(HL)₂ 7, Co(HL)₂X 8, 9 [X = Cl⁻(8), Br⁻(9)], Fe(HL)₂X 10, 11 [X = NO₃⁻(10), Br⁻(11)].

С целью получения комплексов меди с включенными в их состав гетероароматическими аминами были проведены реакции этанольных растворов комплекса 4 с имидазолом (Im) и 3,4-диметилпиридином (3,4-лутидином, 3,4-Lut) в молярном отношении 1:1. Полученные комплексы 5, 6 имеют состав Cu(A)(L), где A = Im (5), 3,4-Lut (6).

Координационные соединения 1–11 нерастворимы в диэтиловом эфире, мало растворимы в воде, лучше – в спиртах, хорошо растворимы в ДМФА и ДМСО. По результатам определения молярной электропроводности (æ) комплексов в ДМФА, соединения 1–3, 8–11 представляют собой бинарные электролиты, 1:1, (æ=61– 89 Ом^{-1.}см^{2.}моль⁻¹), а комплексы 4–7 – неэлектролиты (æ = 8–13 Ом^{-1.}см^{2.}моль⁻¹) (табл. 1).

Магнетохимическое исследование синтезированных координационных соединений показало, что комплексы меди 1 и 2 обладают эффективными магнитными моментами, характерными для одного неспаренного электрона, что дает основание предположить для них мономерное строение. Комплексы 3-6 обладают заниженной величиной эффективного магнитного момента по сравнению с чисто-спиновым значением для одного неспаренного электрона, что указывает на их полиядерное строение. Эффективный магнитный момент комплекса никеля 7 (µ_{эф} = 2.84 М.Б.) указывает на его октаэдрическое строение. Комплексы кобальта 8 и 9 диамагнитны, следовательно, они имеют октаэдрическое строение; в ходе синтеза произошло окисление иона кобальта(II) до кобальта(III) кислородом воздуха. Эффективный магнитный момент комплексов железа 10 и 11 характерен для пяти неспаренных электронов, следовательно

Таблица 1. Физико-химические характеристики координационных соединений меди, никеля, кобальта и железа с 2-{2-[(проп-2-ен-1-ил)карбамотиоил]гидразинилиден}пропановой кислотой

N⁰	Выход,	' µ _{эф} , ^а М.Б.	æ, ^a	Найдено, %		%	Φom giπo	Вычислено, %		
	%		Ом ⁻¹ · см ² · моль ⁻¹	Мб	N	S	Формула	Мб	N	S
1	82	1.94	86	20.96	13.99	10.87	C7H10ClCuN3O2S	21.24	14.04	10.72
2	79	1.85	89	18.72	12.41	9.03	C7H10BrCuN3O2S	18.49	12.23	9.33
3	86	1.24	87	19.75	17.46	9.70	C7H10CuN4O5S	19.51	17.20	9.84
4	72	0.65	10	22.88	14.68	11.45	C ₇ H ₁₁ CuN ₃ O ₃ S	22.63	14.96	11.42
5	83	1.18	9	19.52	21.12	9.45	$C_{10}H_{13}CuN_5O_2S$	19.21	21.17	9.69
6	81	0.96	8	17.42	15.11	8.72	$C_{14}H_{18}CuN_4O_2S$	17.18	15.15	8.67
7	81	2.84	13	12.83	12.76	13.86	C ₁₄ H ₂₀ N ₆ NiO ₄ S ₂	12.78	12.78	13.97
8	84	В	76	11.64	16.96	13.11	C ₁₄ H ₂₀ ClCoN ₆ O ₄ S ₂	11.91	16.98	12.96
9	75	В	62	11.05	15.49	11.81	C ₁₄ H ₂₀ BrCoN ₆ O ₄ S ₂	10.93	15.58	11.89
10	68	5.96	64	10.42	19.19	12.15	C ₁₄ H ₂₀ FeN ₇ O ₇ S ₂	10.77	18.92	12.37
11	78	5.80	61	10.64	15.84	12.25	C ₁₄ H ₂₀ BrFeN ₆ O ₄ S ₂	10.41	15.67	11.96

а При 293 К.

^б М – металл.

в Диамагнитен.

Параметр	1a	6		
Формула	C ₇ H ₁₄ ClCuN ₃ O ₄ S	$C_{28}H_{36}Cu_2N_8O_4S_2$		
M	335.26	739.85		
Сингония	Моноклинная	Моноклинная		
Пространственная группа	<i>I</i> 2/ <i>c</i>	C2/c		
Ζ	8	4		
<i>a</i> , Å	12.6727(6)	16.5934(8)		
b, Å	5.5548(4)	16.6627(6)		
c, Å	36.920(2)	12.3321(6)		
β, град	93.821(5)	101.648(4)		
<i>V</i> , Å ³	2593.2(3)	3339.5(3)		
$d_{\rm выч},$ г/см ³	1.717	1.472		
μ, см ⁻¹	2.057	1.444		
<i>F</i> (000)	1368	1528		
Размеры образца, мм	$0.60\times0.10\times0.03$	0.75 imes 0.50 imes 0.40		
θ _{max} , град	25.05	25.05		
Пределы <i>h, k, l</i>	$-15 \le h \le 15$,	$-19 \le h \le 19,$		
	$-6 \le k \le 6,$	$-14 \le k \le 19,$		
	$-39 \le l \le 43$	$-14 \le l \le 12$		
Число измеренных/независимых рефлексов	6432/2295 [R(int) = 0.0286]	5999/2948 [<i>R</i> (int) = 0.0275]		
Число рефлексов с $I > 2\sigma(I)$	1945	2262		
Число параметров	162	206		
GOOF	1.004	1.005		
R -Факторы [$I > 2\sigma(I)$]	R1 = 0.0303,	R1 = 0.0390,		
	wR2 = 0.0760	wR2 = 0.1026		
<i>R</i> -Факторы (по всему массиву)	R1 = 0.0396,	R1 = 0.0569,		
	wR2 = 0.0811	wR2 = 0.1110		
$\Delta \rho_{\rm max} / \Delta \Delta \rho_{\rm mon}, e / {\rm \AA}$	0.281/-0.348	0.459/-0.377		

Таблица 2. Кристаллографические характеристики, данные эксперимента и уточнения структуры комплексов **1а** и **6**

ион железа находится в высокоспиновом состоянии. Так как комплексы кобальта низкоспиновые, а комплексы железа – высокоспиновые, исследуемый тиосемикарбазон H₂L представляет собой лиганд среднего поля.

Для определения способа координации лиганда с центральными атомами был проведен сравнительный анализ ИК спектров H_2L и комплексов 1–11. В ИК спектрах присутствуют полосы поглощения валентных колебаний координированных молекул лиганда в областях 3400–3100, 1630–1560, 870–790 см⁻¹. В области 3400–3300 см⁻¹ в спектрах всех комплексов исчезает полоса поглощения v(O–H), что указывает замещение протона в молекуле лиганда. Кроме того, в спектрах комплексов 1–3, 7–11 наблюдается смещение полосы v(C=N) в низкочастотную область на 12–43 см⁻¹, а полосы v(C=S) – в высокочастотную область на 19– 26 см⁻¹. Это указывает на координацию H_2L к цен-

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 90 № 11 2020

тральному атому посредством депротонированного карбоксильного атома кислорода, азометинового атома азота и атома серы в тионной форме. В спектрах комплексов **4–6** отсутствует полоса поглощения v(C=S) и появляется полоса v(C=N), что указывает на переход H₂L в тиольную форму. В ИК спектрах всех комплексов появляется ряд новых полос поглощения в области 550–405 см⁻¹, обусловленных колебаниями v(M-N), v(M-O) и v(M-S).

При перекристаллизации координационных комплекса 1 из воды и комплекса 6 из этанола получены монокристаллы, структура которых была установлена методом РСА. При перекристаллизации из воды комплекса 1 зеленого цвета из воды получены синие монокристаллы комплекса 1а.

Кисталлы комплекса **1а** относятся к пространственной группе *I*2/*c* моноклинной сингонии (табл. 2), одноядерные молекулярные комплексы

<u> </u>	d.	Å	N N	ω, град		
Связь	1a	6	Угол	1 a	6	
Cu ¹ –N ¹	1.960(2)	1.944(2)	N ¹ Cu ¹ O ¹	80.88(9)	82.03(9)	
Cu ¹ –O ¹	1.975(2)	1.969(2)	N ¹ Cu ¹ Cl ¹ /N ⁴	173.19(7)	174.45(10)	
Cu ¹ –S ¹	2.2575(8)	2.2773(8)	$N^1Cu^1S^1$	85.41(7)	83.40(7)	
Cu^1-Cl^1/N^4	2.2005(8)	1.995(3)	$N^1Cu^1O^{1w}/S^{1*}$	92.6	100.8(4	
$Cu^1 - O^{1w} / S^{1*}$	2.571(5)	2.943(3)	O ¹ Cu ¹ Cl ¹ /N ⁴	94.48(7)	93.83(10)	
$N^{1}-N^{2}$	1.365(3)	1.365(3)	$O^1Cu^1S^1$	163.81(7)	164.21(7)	
$N^{2}-C^{4}$	1.362(3)	1.327(4)	$O^1Cu^1O^{1w}/S^{1*}$	99.3	94.5(9)	
$N^{3}-C^{4}$	1.316(3)	1.330(3)	$Cl^1/N^4Cu^1S^1$	98.36(3)	100.29(8)	
$S^{1}-C^{4}$	1.702(3)	1.752(3)	Cl ¹ /N ⁴ Cu ¹ O ^{1w} /S ^{1*}	93.1	83.2(10)	
			$S^1Cu^1O^{1w}/S^{1*}$	89.9	94.2(9)	
			$N^1N^2C^4$	116.5(2)	110.7(2)	
			$N^2C^4N^3$	116.9(2)	118.1(3)	
			$N^2C^4S^1$	121.42(19)	125.0(2)	
			$N^3C^4S^1$	121.7(2)	116.9(2)	

Таблица 3. Некоторые межатомные расстояния и валентные углы в молекулах комплексов 1а и 6

[Cu(H₂O)(HL)Cl] включают кристаллизационные молекулы воды. Координационное число центрального атома Cu(I) равно 5, а его координационный полиэдр представляет собой искаженную квадратную пирамиду. В составе комплекса тридентатный монодепротонированный лиганд HL⁻ координируется к центральному атому посредством донорных атомов O, N, S с образованием двух пятичленных металлоциклов. В тиометаллоцикле обнаружено сильное разупорядочение электронной плотности, межатомные расстояния S–C и N–C, d = 1.702(3) и 1.316(3) Å, указывают на стабилизацию тионной формы лиганда (табл. 3). Аналогичное явление ранее наблюдалось в полимерном комплексе Cu(II) с 4-метилтиосемикарбазоном α-кетоглутаровой кислотой [8]. Четвертое координационное место в основании пирамидального координационного

Рис. 1. Общий вид молекулы комплекса Cu(II) **1а** в кристалле.

полиэдра металла в комплексе **1а** занимает анион Cl⁻, а аксиальную позицию занимает атом кислорода молекулы воды (рис. 1).

Межатомные расстояния Cu–O¹, Cu–N¹ и Cu–S¹ [d = 1.975(2), 1.960(2) и 2.2575(8) Å] укорочены по отношению к найденным [8], а расстояния Cu–Cl¹ и Cu–O^{1W} равны 2.2005(8) и 2.571(4) Å (табл. 3).

Координационное соединение 6 кристаллизуется в пространственной группе С2/с моноклинной сингонии (табл. 2). В независимой части элементарной ячейки кристалла комплекса [Cu(3,4-Lut)(L)] находится один атом меди и органические лиганды L²⁻ и 3,4-Lut. Объединение комплекса в двуядерный происходит посредством двух межатомных связей Cu-S^{1*}, где S^{*} – атом второго лиганда L²⁻. Окончательная химическая формула соединения 6 – [Cu(3,4-Lut)(L)]₂. Координационный полиэдр атомов меди в комплексе 6 представляет собой искаженную квадратную пирамиду и образован органическим лигандом L²⁻, координированным к центральному атому металла, как и в комплексе 1a, через набор донорных атомов O, N, S; в основании пирамиды находится атом азота 3,4-диметилпиридина. Так как лиганд H₂L вовлечен в комплекс как мостиковый дважды депротонированный лиганд L²⁻, в аксиальной позиции полиэдра металла находится атом серы второго подобного лиганда. Аналогичный способ координации лиганда обнаружен в комплексах Cu(II) с 4-метил- и 4-этилтиосемикарбазонами пировиноградной кислоты [12, 13]. Межатомные расстояния Cu–O¹, Cu–N¹ и ЖУРНАЛ ОБШЕЙ ХИМИИ том 90 № 11 2020

Kourar D. H.		Расстояние	, Å	Угол DHA,				
KOHTAKT D-H···A	D–H	Н…А	D…A	град	координаты атомов А			
1a								
$N^2-H^2\cdots O^{1w}$	0.86	2.08	2.877(3)	155	x-1/2, -y+3/2, z			
$N^{3}-H^{3}-Cl^{1}$	0.86	2.52	3.213(6)	139	x-1/2, -y+3/2, z			
O^{1w} – H^{1} ···· O^{2w}	0.88	1.82	2.688(4)	170	<i>x</i> , <i>y</i> , <i>z</i>			
O^{1w} – H^1 ···· O^{3w}	0.88	1.82	2.688(4)	170	<i>x</i> , <i>y</i> , <i>z</i>			
O^{1w} – H^2 ···· Cl^1	0.92	2.94	3.508(2)	122	<i>x</i> , <i>y</i> +1, <i>z</i>			
O^{1w} – H^2 ···· O^1	0.92	2.10	2.996(3)	165	<i>x</i> , <i>y</i> +1, <i>z</i>			
O^{2w} – H^1 ···· O^2	0.88	2.03	2.816(5)	148	<i>x</i> , <i>y</i> +1, <i>z</i>			
O^{2w} – H^2 ···· O^2	0.96	1.91	2.789(4)	152	-x+3/2, -y+1/2, -z+1/2			
O^{3w} – H^1 ···· O^2	0.90	2.12	2.96(2)	155	-x+3/2, -y+1/2, -z+1/2			
O^{3w} – H^2 ···O2w	0.82	2.14	2.96(2)	177	-x+2, y, -z+1/2			
$C^5-H^5\cdots Cl^1$	0.97	2.92	3.465(3)	117	x-1/2, -y+3/2, z			
$O^{6}-H^{6}-S^{1}$	0.93	3.02	3.904(3)		-x+3/2, y+1/2, -z+1			
6								
$N^3-H^4\cdots O^2$	0.86	1.97	2.798(3)	160	x-1/2, -y+2/2, z-1/2			
C ⁵ -H ^{5B} O ¹	0.97	2.60	3.403(4)	140	x-1/2, -y+2/2, z-1/2			
$C^9-H^9\cdots O^1$	0.93	2.47	2.999(4)	116	<i>x</i> , <i>y</i> , <i>z</i>			
$C^{13}-H^{13}-S^{1}$	0.93	2.86	3.387(3)	117	<i>x</i> , <i>y</i> , <i>z</i>			

Таблица 4. Геометрические параметры водородных связей в кристаллах комплексов 1а и 6

Cu-S¹ в комплексе 6 [d = 1.969(2), 1.944(2) и 2.2773(8) Å] (табл. 3) подобны найденным в работе [12] и немного отличаются от найденных в работе [13], а межатомные расстояния в комплексе 6 Си–N⁴ и Си–S¹ равны 1.995(3) и 2.943(2) Å (-x + 1, y, -z + 3/2). Анализ межатомных расстояний в тиометаллоцикле указывает на стабилизацию тиольной формы лиганда, так длина связи C-S [d = 1.752(3)] больше укороченной связи в комплексе **1a** [d =1.702(3) Å] (табл. 3) и сравнима с найденными в комплексах Cu(II) с другими тиосемикарбазонами пировиноградной кислоты [12, 13]. Геометрические параметры диметилпиридина соответствуют найденным в комплексах меди с подобным лигандом из Кембриджской базы структурных данных [14].

Различная степень депротонирования органического лиганда в комплексах **1а** и **6** и присутствие как координированных, так и кристаллизационных молекул воды в комплексе **1а** обусловило образование различной системы водородных связей в кристаллах этих соединений. В кристалле комплекса **1а** за счет водородных связей N^2 –H···O^{1W} и N^3 –H···Cl¹ молекулы связываются в бесконечные цепи вдоль оси *а* (табл. 4, рис. 3). Эти цепи объединяются с центросимметричными комплексами соседних цепей посредством водородных связей O^{1W} –H···O^{2W} и O^{2W} –H···O², образуя центросимметричными комплексами

тричные димеры. Остальные межмолекулярные водородные связи с вовлечением в качестве донора протона как координированных, так и кристаллизационных молекул воды, объединяют комплексы в слои O^{1W}–H…Cl¹ и O^{2W3}–H…O². Стабилизированы эти слои слабыми водородными связями C⁵–H…Cl¹, а между собой ассоциированы лишь слабыми водородными связями C³–H…S¹.

В кристаллической структуре комплекса **6** вдоль оси *а* можно выделить цепи, образованные двуядерными комплексами, ассоциированными водородными связями N³–H···O² и стабилизиро-

Рис. 2. Общий вид молекулы двухъядерного комплекса Cu(II) **6** в кристалле.

 $X = Cl^{-}, Br^{-}(1, 2); Y = H_2O, Im, 3, 4-Lut (4-6); M = Co^{3+}, Fe^{3+}, X = Cl^{-}, Br^{-}, NO_3^{-}(8-11).$

ванные слабыми связями C^5 –H···O¹ (табл. 4, рис. 4). Сами комплексы стабилизированы внутримолекулярными водородными связями C^{13} –H···S¹ и C^9 –H···O¹.

Полученные физико-химические данные позволяют представить распределение химических связей в молекулах комплексов 1–11 в следующем виде (схема 2).

Изучение *in vitro* противомикробной и противогрибковой активности H₂L и координационных соединений **1–11** в отношении стандартных штаммов грамположительных бактерий *Staphylococcus* аигеиs (АТСС 25923), грамотрицательных кишечных палочек Escherichia coli (АТСС 25922) и представителя дрожжеподобных грибов Candida albicans (АТСС 10231) показало, что некоординированный H_2L не проявляет противомикробной активности в исследованном интервале концентраций и подавляет рост Candida albicans только при концентрации 500 мкг/мл. Координация H_2L к ионам 3*d*-металлов приводит к изменению биологической активности. Синтезированные координационные соединения проявляют противомикробную и противогрибковую активность и

Рис. 3. Фрагмент кристаллической упаковки комплекса 1а.

Рис. 4. Образование цепей в кристалле комплекса 6 (а); фрагмент кристаллической упаковки комплекса 6 (б).

обладают минимальной подавляющей концентрацией (МПК) и минимальной бактерицидной концентрацией (МБК) в интервале 15.62–1000 мкг/мл (табл. 5). Основное влияние на противомикробную активность оказывает природа центрального атома. Противомикробная активность значительно усиливается у комплексов меди(II) 1–6. Среди соединений этой группы выделяются комплексы 5, 6, обладающие более высокой противомикробной активностью в отношении *Staphylococcus aureus* и *Eschirichia coli*.

Полученные результаты противомикробной активности указывают на перспективность дальнейшего поиска селективных противомикробных веществ среди координационных соединений меди с тиосемикарбазонами кетокислот, а также смешанно-лигандных аминных комплексов меди.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Рентгеноструктурный анализ. Экспериментальные данные для комплексов 1а и 6 получены при комнатной температуре 293(2) К на дифрактометре Xcalibur E с MoK_{α} излучением и графитовым монохроматором. Параметры элементарной ячейки, уточненные по всему массиву, и остальные экспериментальные данные получены с использованием комплекса программ CrysAlis

*								
	Eschirichia coli		Staphyloco	ccus aureus	Candida albicans			
Соединение	ATCC	25922	ATCC	25923	ATCC 10231			
	МПК	МБК	МПК	МБК	МПК	МБК		
Исходные соли ^а	>1000	>1000	>1000	>1000	>1000	>1000		
H_2L	>1000	>1000	>1000	>1000	500	>1000		
1	125	250	62.5	125	125	500		
2	>1000	>1000	>1000	500	31.25	62.5		
3	125	250	62.5	125	125	>1000		
4	125	250	31.25	62.5	62.5	250		
5	31.25	62.5	15.62	31.25	31.25	62.5		
6	15.62	31.25	15.62	31.25	125	250		
7	500	>1000	250	>1000	250	>1000		
8	>1000	>1000	>1000	>1000	62.5	250		
9	500	>1000	250	500	125	500		
10	>1000	>1000	>1000	>1000	62.5	250		
11	>1000	>1000	>1000	>1000	125	500		

Таблица 5. Минимальные подавляющие (МПК) и бактерицидные (МБК) концентрации (мкг/мл) координационных соединений 1–11 по отношению к тест-микробам

^a CuCl₂·2H₂O, CuBr₂, Cu(NO₃)₂·3H₂O, Cu(CH₃COO)₂·H₂O, Ni(CH₃COO)₂·4H₂O, CoCl₂·6H₂O, CoBr₂·6H₂O, Fe(NO₃)₂·6H₂O, FeBr₃.

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 90 № 11 2020

Oxford Diffraction [15]. Их структуры решены прямыми методами и уточнены МНК в анизотропном приближении для неводородных атомов по программам SHELX-97 [16]. Атомы водорода включены в уточнение в геометрически рассчитанных позициях, а их температурные факторы U₁₁ приняты в 1.2 или 1.5 раза большими, чем у связанных с ними атомов углерода, азота и кислорода. Кристаллизационные молекулы воды в комплексе 1а локализованы в двух позициях с коэффициентом заполнения 0.85 и 0.15. В комплексе 6 аллильный фрагмент лиганда L²⁻ локализован в двух позициях с коэффициентом заполнения 0.5. Основные параметры эксперимента, решение и уточнение структур приведены в табл. 2, а некоторые межатомные расстояния, валентные углы и водородные связи – в табл. 3 и 4. Координаты базисных атомов исследованных структур депонированы в Кембриджский банк данных (СССС 2010166-2010167).

Сопротивление растворов комплексов 1–11 в ДМФА (20°С, с = 0.001 моль/л) измеряли с помощью реохордного моста Р-38. ИК спектры веществ регистрировали на спектрофотометре Bruker ALPHA (4000–400 см⁻¹). Эффективные магнитные моменты соединений 1–11 определяли методом Гуи. Расчет молярной магнитной восприимчивости с поправкой на диамагнетизм проводили исходя из теоретических значений магнитной восприимчивости органических соединений.

Противомикробную и противогрибковую активности изучали по стандартным методикам [17, 18].

2-{2-[(Проп-2-ен-1-ил)карбамотиоил]гидразинилиден } пропановая кислота (H_2L) . Смешивали горячий (55-60°С) спиртовый раствор 10 ммоль пировиноградной кислоты в 15 мл этанола с раствором 10 ммоль 4-аллилтиосемикарбазида в 20 мл этанола. При охлаждении реакционной смеси выпадал светло-желтый осадок, который отфильтровывали на стеклянном фильтре, промывали небольшим количеством спирта и сушили на воздухе. Выход 95%, т. пл. 150-152°С. Хорошо растворим в ДМФА, ДМСО, а при нагревании – в спиртах. Спектр ЯМР ¹Н (ДМСО-*d*₆), б, м. д.: 2.09 с (3H, CH₃), 4.26 т (2H, C<u>H</u>₂NH, J = 5.6 Гц), 5.16 д. д (2H, CH₂, *J* = 1.7 Гц), 5.89 м (1H, CH₂=C), 9.33 уш. с (1Н, NН), 10.78 уш. с (1Н, NН), 12.17 уш. с (1H, OH). Спектр ЯМР ¹³С (ДМСО-*d*₆), δ_C, м. д.: 12.63 (CH₃), 46.54 (CH₂N), 116.54 (CH₂=), 134.76 (СН_{аппил}), 139.03 (С=N), 165.31 (С=О), 179.00 (C=S).

 $\{2-[2-(Проп-2-ен-1-илкарбамотиоил)ги$ $дразинилиден]пропаноато}хлоромедь (1). К$ этанольному раствору тиосемикарбазона H₂L в20 мл спирта при непрерывном перемешивании и нагревании (50–55°С) прибавляли раствор10 ммоль дигидрата хлорида меди(II) в 20 мл этанола. Реакционную смесь нагревали 50–60 мин.После охлаждения до комнатной температуры выпадало мелкокристаллическое вещество, котороеотфильтровывали, промывали небольшим количеством спирта, эфира и сушили на воздухе до постоянной массы.

Аналогично, используя вместо гидрата хлорида меди(II) бромид меди(II), тригидрат нитрата меди(II), гидрат ацетата меди(II), синтезировали соединения 2–4. Синтез комплексов 7–11 проводили аналогично при взаимодействии гидратов ацетата никеля(II), хлорида и бромида кобальта(II), нитрата и бромида железа(III) с тиосемикарбазоном H₂L в молярном отношении 1:2.

{2-[2-(Проп-2-ен-1-илкарбамотиоил)гидразинилиден]пропаноато}имидазоломедь **(5).** К 20 мл горячего (50–55°С) этанольного раствора 10 ммоль комплекса **4**, добавляли 10 ммоль имидазола, перемешивали при нагревании 40–50 мин. При охлаждении образовывался осадок, который отфильтровывали, промывали небольшим количеством этанола и сушили на воздухе.

Аналогично, используя вместо имидазола 3,4-диметилпиридин синтезировали соединение 6. Выходы и физико-химические характеристики полученных комплексов 1–11 приведены в табл. 1.

ФОНДОВАЯ ПОДДЕРЖА

Работа выполнена в рамках Государственной программы Республики Молдова (проект 20.80009.5007.10).

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Beraldo H., Gambino D. // Mini Rev. Med. Chem. 2004. Vol. 4. N 1. P. 31. doi 10.2174/1389557043487484
- Гуля А.П., Граур В.О., Чумаков Ю.М., Петренко П.А., Бэлан Г.Г., Бурдунюк О.С., Цапков В.И., Рудик В.Ф. // ЖОХ. 2019. Т. 89. Вып. 5. С. 766. doi 10.1134/ S0044460X19050159; Gulea A.P., Graur V.O., Chumakov Yu.M., Petrenko P.A., Balan G.G., Burduniuc O.S.,

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 90 № 11 2020

Tsapkov V.I., Rudic V.F. // Russ. J. Gen. Chem. 2019. Vol. 89. N 5. P. 953. doi 10.1134/S1070363219050153

- Pahontu E., Fala V., Gulea A., Poirier D., Tapcov V., Rosu T. // Molecules. 2013. Vol. 18. N 8. P. 8812. doi 10.3390/molecules18088812
- Lukmantara A.Y., Kalinowski D., Kumar N., Richardson D.R. // J. Inorg. Biochem. 2014. Vol. 141. P. 43. doi 10.1016/j.jinorgbio.2014.07.020
- Diaz A., Cao R., Garcia A. // Monatsh. Chem. 1994. Bd 125. H. 8–9. S. 823. doi 10.1007/BF00812694
- Pathan A.H., Bakale R.P., Naik G.N., Frampton C.S., Gudasi K.B. // Polyhedron. 2012. Vol. 34. N 1. P. 149. doi 10.1016/j.poly.2011.12.033
- Pathan A.H., Ramesh A.K., Bakale R.P., Naik G.N., Rohit Kumar H.G., Frampton C.S., Advi Rao G.M., Gudasi K.B. // Inorg. Chim. Acta. 2015. Vol. 430. P. 216. doi 10.1016/j.ica.2015.03.013
- Baldini M., Belicchi-Ferrari M., Bisceglie F., Dall'-Aglio P. P., Pelosi G., Pinelli S., Tarasconi, P. // Inorg. Chem. 2004. Vol. 43. N 22. P. 7170. doi 10.1021/ ic049883b
- Pelosi G. // Open Crystallogr. J. 2010. Vol. 3. P. 16. doi 10.2174/1874846501003010016
- Присакарь В.И., Цапков В.И., Бурачева С.А., Быркэ М.С., Гуля А.П. // Хим.-фарм. ж. 2005. Т. 39. № 6. С. 30. doi 10.30906/0023-1134-2005-39-6-30-32; Prisakar' V.I., Tsapkov V.I., Buracheeva S.A.,

Byrke M.S., Gulya A.P. // Pharm. Chem. J. 2005. Vol. 39. N 6. P. 313. doi 10.1007/s11094-005-0142-8

- Самусь Н.М., Гуля А.П., Цапков В.И., Чумаков Ю.М., Powy T. // ЖОХ. 2006. Т. 76. Вып. 7. С. 1148; Samus' N.M., Gulya A.P., Tsapkov V.I., Chumakov Y.M., Roshu T. // Russ. J. Gen. Chem. 2006. Vol. 76. N 7. P. 1100. doi 10.1134/s1070363206070164
- Belicchi-Ferrari M., Bisceglie F., Buluggiu E., Pelosi G., Tarasconi P. // Polyhedron. 2010. Vol. 29. N 10. P. 2134. doi 10.1016/j.poly.2010.04.009
- Belicchi-Ferrari M., Bisceglie F., Buluggiu E., Pelosi G., Tarasconi P. // Polyhedron. 2009. Vol. 28. N 6. P. 1160. doi 10.1016/j.poly.2009.01.013
- Allen. F.H. // Acta Crystallogr. 2002. Vol. B58. P. 380. doi 10.1107/S0108768102003890
- 15. CrysAlis RED, Oxford Diffraction Ltd., Version 1.171.34.76, 2003.
- Sheldrich G.M. // Acta Crystallogr. (A). 2008. Vol. 64. P. 112. doi 10.1107/S0108767307043930
- Gulea A., Poirier D., Roy J., Stavila V., Bulimestru I., Tapcov V., Popovschi L // J. Enzyme Inhib. Med. Chem. 2008. Vol. 23. N 6. P. 806. doi 10.1080/ 14756360701743002
- Pahontu E., Usataia I., Graur V., Chumakov Yu., Petrenko P., Gudumac V., Gulea A. // Appl. Organometal. Chem. 2018. Vol. 32. N 12. P. e4544. doi 10.1002/ aoc.4544

Synthesis, Structure and Biological Activity of Copper(II), Nickel(II), Cobalt(III) and Iron(III) Coordination Compounds with 2-{2-[(Prop-2-en-1-yl)carbamothioyl]hydrazinylidene}propanoic Acid

A. P. Gulea^a, V. O. Graur^{a,*}, E. C. Diurici^a, Ia. I. Ulchina^a, P. N. Bourosh^b,
G. G. Balan^c, O. S. Burduniuc^{c,d}, V. I. Tsapkov^a, and V. F. Rudic^e

^a State University of Moldova, Kishinev, MD-2009 Moldova ^b Institute of Applied Physics, Kishinev, MD-2028 Moldova;

^c State University of Medicine and Pharmacy "Nicolae Testemitanu", Kishinev, MD-2001 Moldova

^d National Agency of Public Health, Kishinev, MD-2028 Moldova;

^e Institute of Microbiology and Biotechnology of Academy of Sciences of Moldova, Kishinev, MD-2028 Moldova

*e-mail: vgraur@gmail.com

Received June 26, 2020; revised June 26, 2020; accepted July 16, 2020

2-Oxopropanoic acid reacts in ethanol with *N*-(prop-2-en-1-yl)hydrazinecarbothioamide in a 1:1 molar ratio to form thiosemicarbazone H₂L. Coordination compounds Cu(HL)X [X = Cl⁻, Br⁻, NO₃⁻], Cu(H₂O)(L), Ni(HL)₂, Co(HL)₂X [X = Cl⁻, Br⁻], Fe(HL)₂X [X = NO₃⁻, Br⁻] are formed by reacting H₂L with copper(II), nickel(II), co-balt(II) and irov(III) salts. Mixed-ligand amine-containing complexes Cu(A)(L) [A = Im, 3,4-Lut] were obtained through the reaction of Cu(H₂O)(L) with imidazole (Im) and 3,4-dimethylpyridine (3,4-Lut). The structures of two copper complexes were determined by single crystal X-ray diffraction analysis. The synthesized complexes exhibit selective antimicrobial and antifungal activity in the concentration range of 15.62–1000 µg/mL. The introduction of amines into the inner sphere of copper complexes leads to an increase in antimicrobial activity.

Keywords: coordination compounds, pyruvic acid 4-allylthiosemicarbazone, antimicrobial activity, antifungal activity

ЖУРНАЛ ОБЩЕЙ ХИМИИ том 90 № 11 2020